

УДК 130.1:316 +39:371
doi 10.18101/1994-0866-2016-3-98-104

О ВЛИЯНИИ ФИЛОСОФСКИХ ВЕРОВАНИЙ, КУЛЬТОВ И ЦЕННОСТЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В КОРЕЙСКОМ ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

© *Васильева Мария Самсоновна*, доктор педагогических наук,
доцент кафедры общей педагогики,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: besegte@mail.ru

В статье обоснована актуальность изучения мировоззренческих, духовно-нравственных основ, базовых моральных ценностей воспитания детей народов Азиатско-Тихоокеанского региона. Рассмотрено влияние анимизма, тотемизма, фетишизма, демонизма, культа природы и предков, а также буддизма на формирование концептуальных основ воспитания, на разработку и реализацию некоторых начал воспитательных технологий и техники воспитания детей традиционного корейского общества. Особое внимание уделено раскрытию роли в воспитании детей культа природы, культа предков, культа основателя правящей династии и буддизма. Новизна видится в выявлении авторитарно-патерналистского подхода в воспитании детей, в конкретизации идеала и цели воспитания почтительного, смиренного, дисциплинированного, неконфликтного человека, в уточнении идеологической, политической, интегративной, регулятивной, воспитательной функций древних верований, культов и ценностей корейского традиционного общества.

Ключевые слова: традиционное общество, воспитание, философия верований, культов и ценностей.

На сегодняшний день мы можем наблюдать повышенный интерес России к странам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Происходит расширение связей со странами АТР в разных сферах и выстраивание стратегии дальнейшего сотрудничества с ними. Для успешного взаимодействия и сотрудничества с представителями стран АТР очень важно выявить мировоззренческие, духовно-нравственные основы, базовые моральные ценности воспитания, в частности в корейском традиционном обществе, и определить их место в современном воспитании. В настоящее время трудно возводить культы, ценности и цели воспитания детей и подростков-корейцев к глубокой древности, хотя известно, что одним из механизмов функционирования традиционного общества является ориентация на идеал, идеализированный образ, который обеспечивается семьей, кланом и другими институтами. Невозможно воспитывать детей, не имея мировоззренческих позиций, определенной морали, представлений о том, каких людей следует формировать, какие нормы им привить. Для корейского общества разных периодов характерны как унаследованные от прежних поколений самобытные правила воспитания, так и новые усвоенные философско-религиозные достижения соседних государств [3, с. 48–71].

Рождение корейского народа как единой этнической общности, формирование его национально-этнической самоидентификации и системы воспитания происходило в различных исторических, экономических, культурных, политических условиях [5, с. 124; 7, с. 256; 8, с. 72]. По предположению историков, формирование национального самосознания, компактной этнической, языковой и культурной общности, ставшей в последующем единой корейской нацией со своей самобытной культурой и историческими традициями началось в период государства Силла (57 г. до н. э. — 935 г.) [9, с. 208; 6, с. 2]. Культурная самоидентификация корейского общества укоренилась в умах и сердцах корейцев в период государства Чосон (1392–1910) и в XV–XII вв. [6, с. 2, 12]. Сегодня в Республике Корея насчитывается 46 млн 416 тыс. корейцев, в КНДР — 22,5 млн. 47 % населения Республики Корея исповедует буддизм, 48 — христианство (по другим данным — 24,3 %, из них 18,6 — протестанты, 5,7 — католики), 3 — конфуцианство. Небольшая часть населения проповедует «чондокьо», сочетающее элементы буддизма, конфуцианства, христианства, а также популярность сохраняет и шаманизм [2, с. 294; 1, с. 228]. В КНДР две трети населения — атеисты, остальные исповедуют религию «чондокьо» [2, с. 291–292].

Изучение литературы, результатов художественного творчества корейцев, беседы с представителями корейских культурных центров помогли выявить и систематизировать некоторые древние верования, культы, ценности и идеалы и определить степень их влияния на воспитание детей в традиционном корейском обществе. Термин «воспитание» в научной литературе имеет множество смыслов. В широком социальном смысле воспитание — это совокупность формирующих воздействий всех общественных институтов, обеспечивающих передачу из поколения в поколение социально-культурного опыта, норм и ценностей. Воспитание в педагогическом смысле — целенаправленный процесс формирования личности в рамках организованной воспитательной системы, как совокупность влияний, взаимоотношений, взаимодействий людей в разных сферах жизни. В узком педагогическом смысле воспитание — специально организованная деятельность, направленная на формирование определенных качеств человека, осуществляемая во взаимодействии педагогов и воспитанников в рамках воспитательной системы. Применительно к традиционным обществам более корректно подразумевать воспитание в широком социальном значении. Также отметим, что воздействие на детей в тех условиях имеет вполне осознанный, целенаправленный и управляемый характер. В традиционном корейском обществе, как и в других, дети и подростки рано включались в хозяйственные, культовые, военные и иные виды деятельности, т. е. в направления и содержание организованного воспитания. При этом взрослые понимали необходимость адаптации детей и подростков к устоявшемуся бытию, передачи им накопленных практических знаний и навыков, выработки у них опыта общения и поведения, формирования принятых в обществе морально-нравственных установок в отношении людей, семьи, государства и др., т. е. о включении детей в систему ценностей, норм и традиций и о приближении воспитанников к идеалам традиционного общества. Названные процессы осуществлялись по принудительному прин-

ципу «не можешь — научим, не хочешь — заставим». Они жестко контролировались и регулировались со стороны родителей, родственников и других членов традиционного общества с помощью различных методов воздействия: приказов, требований, назиданий, запретов, убеждений, приучения, обучения. По сути, речь идет об авторитарно-патерналистском, естественно-искусственном, насильственном воздействии на человека под представления о нем в данном обществе. В такой парадигме воспитания дети «подгонялись» под устоявшиеся образцы и стандарты, и в результате формировался человек, ориентированный на социальное одобрение, на принятые в традиционном обществе нормы и правила. Таким образом, в недрах традиционного общества формировались мировоззренческие и концептуальные основы воспитания, осознавались простые и прагматичные идеалы и цели, определялись направления, содержание, методы, средства и результаты воспитания. Говоря современным языком, в традиционном обществе в границах оформившихся идеалов и ценностей разрабатывались и реализовывались некоторые начала воспитательных технологий и техники воспитания.

История Кореи свидетельствует о том, что еще в V–IV тыс. до н. э. духовная жизнь традиционного корейского общества была представлена различными верованиями, восходящими к эпохе первобытно-общинного строя. Здесь переплелись различные формы религиозных и философских воззрений: анимизм, тотемизм, фетишизм, демонизм, культ природы [5, с. 43]. В этот период известно существование культа неба, небесных светил, гор, пещер, рек, животных. Культ неба и небесных светил трактовался как культ верховной силы, как зависимость жизни, судьбы и благополучия человека от духов солнца, луны и многочисленных звезд. Изменчивость, непрочность и эфемерность судьбы, зависимость жизни от природных явлений требовали от корейцев постоянной магической подстраховки и регулирования своего общения с природным миром. Почтительное общение с небом, солнцем, луной, звездами — носителями культовых верований — должно было соблюдаться всегда и во всех сферах жизни для благополучия и счастья. Тем самым сложившаяся культовая система представляла собой весьма сложную и влиятельную силу, формирующую у корейцев совокупность мифологических, религиозных и педагогических взглядов, объясняющих устройство природного мира, представления о родной земле, о ее святости для них, о воспитании чувства ответственности перед родиной, готовности оберегать и защищать ее.

Духовная жизнь неолитического населения была связана с поклонением духам — покровителям рода и плодородия [5, с. 17]. Дело в том, что на ранних этапах развития человек всякого умершего считал существом сверхчеловеческим и божественным. Он поклонялся ему как богу, создавал особые обряды для этого, и с течением времени выработалось то, что в науке известно под названием культа предков. С одной стороны, по представлениям древних людей, духи предков интересовались своей семьей, покровительствовали ей, удовлетворяли потребности, помогали ее друзьям, вредили врагам и т. п. С другой — древние корейцы считали, что и духи предков нуждались в поклонении живых, в их молитвах и жертвоприношениях для своего спокойствия. Таким образом, культ предков ставил в магическую зависимость ушедших из жизни и живущих сейчас, объединял и сплачивал их, связывал благополучие

здравствующих с тщательностью отправления обрядов по усопшим. Культ предков и сегодня продолжает играть у корейцев большую роль в воспитании гордости достижениями предыдущих поколений, уважительности молодых к памяти предков, к истории рода и в целом нации, а также в признании ценности и силы семьи, родственных чувств.

С 18 г. до н. э. главными божествами в корейском традиционном обществе считались небо, земля, солнце, луна, продолжалось поклонение различным природным стихиям и духам предков. На их основе и по аналогии постепенно сформировались культы предков основателя правящей династии, выдающихся героев-первопредков. Культ основателя династии в этот период был признан государственной идеологией, что было своеобразной попыткой не только централизации власти и обеспечения идеологической основы правления, но и обеспечения идеологической основы воспитания подрастающего поколения. Этот культ выполнял различные функции: идеологическую, политическую, интегративную, регулятивную. Каждая из них имела воспитательный эффект и на их основе можно выделить интегративную воспитательную функцию. Идеологическая и политическая функции культа основателя династии заключались в обожествлении правителя, в придании ему высшего духовного статуса, в освящении и узаконивании его власти, т. е. в создании ореола высшего образца для подражания. Регулятивная функция проявлялась в стабилизации и продуцировании устоявшихся норм отношений почитания и подчинения между правителем и подчиненными и других правил традиционного общества. Воспитательный аспект названных функций обнаруживается в выработке табу и запретов, норм и предписаний, в обосновании жестких требований соблюдения конформистского поведения по отношению к правителю, семье и обществу. По свидетельству историков, первобытные верования в Корее всегда играли очень большую роль в обществе, многие из них не утратили своей актуальности и до сегодняшнего дня. Таким образом, религиозно-культовая система постепенно становилась мировоззренческой базой, формировала духовно-нравственные ориентиры, конкретизировала цели и регулировала процесс воспитания детей и подростков.

В период трех государств (57 г. до н. э. — 935 г. н. э.) из Китая пришел буддизм школы Махаяна (Большая колесница спасения). Буддизм школы Махаяна встретил в трех государствах, а затем и в Корё весьма благожелательное отношение властей и оказал значительное влияние на формирование и утверждение новых морально-нравственных основ воспитания детей. С одной стороны, буддизм привнес в традиционное корейское общество представление об идеале человека, о его морально-этических качествах, предложил пути его духовно-нравственного самосовершенствования и вселил веру в такую возможность [3, с. 52–53]. Буддийский идеал — это человек, управляющий своими страстями, постоянно анализирующий и контролирующий состояние своего сознания, свои поступки и действия и тем самым достигающий просветления, пробуждения, состояния Будды, иначе говоря, достижения высшей степени духовно-нравственного самосовершенствования. Буддизм учил корейцев любить людей, помогать им, не бояться смерти, быть ответственным за свои поступки и помыслы, обещал избавить от самых мучительных сторон человеческого существования — страданий, невзгод, стра-

стей. Буддизм рассматривал жизнь как страдание и учил не стремиться к суетному существованию, материальным ценностям, а наоборот, учил встать на путь просветления, чтобы уйти за пределы мучений, которым человек подвержен в земной жизни. Подобными идеями буддизм морально-психологически адаптировал корейцев к сложным обстоятельствам жизни. Слившись с местными народными верованиями, буддизм в психологии корейского народа прочно закрепился с догматом об отказе от всяких желаний. С другой стороны, для государственной власти и чиновничества буддизм был выгоден проповедью и воспитанием смирения, веры в потустороннюю жизнь, возможностью предупреждения и профилактики социального протеста.

Для духовно-нравственного самосовершенствования человека буддизм предложил понятие кармы. Карма подавалась как «хорошие» действия человека, совокупность всех благих действий, совершенных в жизни, как общая энергия этих действий, причинно-следственный результат, определявший характер следующего рождения и качество новой жизни без страданий, мучений и невзгод [4, с. 42]. Накопление благой кармы рассматривалось как волевая активность человека, как разные виды целенаправленных умственных, словесных и физических благих действий, обуславливающих характер его существования в этой и последующей жизни. Для накопления позитивной кармы буддизм предлагал два вида Восьмеричного пути: один — более мягкий и длительный для мирян, другой — более сложный и жесткий для продвинутых подвижников. Буддисты-миряне обязаны были соблюдать пять повседневных морально-этических заповедей-запретов: не убивать, не воровать, не лгать, не прелюбодействовать и не пить спиртных напитков. Буддийское учение включало систему директив-предписаний, регламентирующих повседневную жизнь индивида и запрещающих употребление оскверняющих и опьяняющих средств, например, алкоголь, табак и др. Мирской Восьмеричный путь подразумевал добродетельную семейную жизнь и молитвы, различные виды жертвоприношений и благотворительность. В целом буддизм помог единению корейцев вокруг общих морально-этических идей, осознанию своей моральной принадлежности к социуму, сближению друг с другом по схожим нравственным установкам. Воспитательные функции буддизма проявились в утверждении в обществе на этой основе согласия и сплоченности народа, в снижении конфликтности, усилении общественного равновесия и гармонизации общественных отношений. Таким образом, буддизм, проникший извне в идеологию трех государств, послужил своими идеями формированию этического идеала корейцев и воспитанию в соответствии с ним почтительных детей, предложил систему обрядовых правил и действий по усвоению и консервации моральных норм поведения и общения в повседневной жизни. Сегодня на всей территории Республики Корея в буддийских храмах самой продаваемой кассетой является «Сутра о сыновней почтительности» из серии «Размышления вслух». В ней перечисляются наставления Будды любимому ученику о почтении к родителям за то, что они носили их в чреве, родили, выхаживали, лечили, обучали и воспитывали, помогали подобрать подходящую супругу (супруга), продолжали волноваться за них уже во взрослом возрасте [1, с. 231]. Достигнув в период Корё наивысшего расцвета,

буддизм сохраняет свое прежнее влияние в Южной Корее и до настоящего времени. Таким образом, во-первых, корейское традиционное общество в течение всей истории становления нации всегда находилось в состоянии поиска специфики воспитательного процесса; во-вторых, мировоззренческой базой воспитания детей и подростков были древние культы природы, предков, правителей, буддийские ценности почтения и подчинения, послушания и смирения, терпения и веры в потустороннюю жизнь, абсолютизированные традиции, обычаи и обряды. В-третьих, одной из важнейших целей воспитания детей было поддержание дисциплины, порядка и спокойствия в семье и обществе, предупреждение и профилактика социальных конфликтов, сплочение семьи и консолидация народа на основе принятия общих духовно-нравственных ценностей, территориальной и культурной принадлежности. В-четвертых, педагогическая идеология традиционного корейского общества жестко программировала сознание детей и подростков, имела неограниченную возможность манипулирования ими, а главное — подавляла внутреннюю интеллектуально-нравственную свободу, формировала автоматизм и бездумность в исполнении воли старших. Вечные явления духовной жизни, такие как индивидуализм, достоинство личности, любовь и др., оставались за бортом идеологического и духовно-нравственного воспитания. Проявление и соблюдение в повседневной жизни социально одобряемых сформированных привычек и поведения свидетельствовали о качественном преобразовании детей и подростков в угоду объективной реальности. Таким образом, верования, культы и буддийские ценности, одобряемые обществом, в течение длительного исторического периода становились идеологическими и духовно-нравственными ориентирами воспитания детей и подростков.

Литература

1. Архимандрит Августин (Никитин). Сеул. Дворец Добродетельного долголетия // Нева. 2010. № 3. С. 228, 231.
2. Все страны мира: энциклопедический справочник. М.: Вече, 2005. С. 234, 291–292.
3. Васильева М. С., Калмыков С. В. Философско-религиозные основы истории педагогики Китая, Кореи, Японии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 48–71, 52–53.
4. Главева Д. Г. Традиционная японская культура: специфика мировосприятия. М.: Вост. лит-ра, 2003. С. 42.
5. История Кореи (новые прочтения) / под ред. А. В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2003. С. 17, 43, 124.
6. Ким Хису. Открытие галереи Кореи в Смитсоновском национальном музее естественной истории // Coreana. 2007. № 3. С. 2, 12.
7. Народы и религии мира. М., 1999. С. 256.
8. Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, 1982. С. 72.
9. Пак М. Н. Национализм и история (о некоторых чертах националистической концепции в работах буржуазных историков Южной Кореи) // История Кореи в буржуазной историографии. М., Наука, 1976. С. 208.

**THE PHILOSOPHY OF BELIEFS, CULTS,
AND VALUES IN CHILDREN UPBRINGING
IN KOREAN TRADITIONAL SOCIETY****Mariya S. Vasilieva**

EdD, A/Professor, Department of General Pedagogy, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: besegte@mail.ru

The article substantiates the urgency of studying philosophical, spiritual and moral principles, basic moral values of children up-bringing in the Pacific Rim. We have considered the influence of animism, totemism, fetishism, demonism, the cult of nature, veneration of the dead and Buddhism on formation of the conceptual foundations of education, development and implementation of upbringing techniques in traditional Korean society. Special attention is paid to the cult of nature, veneration of the dead, cult of the founder of ruling dynasty, Buddhism and their role in upbringing of children. The novelty of research consists in identification of the authoritarian – paternalistic approach in upbringing of children, concretization of the ideal and goal of raising a respectful, humble, disciplined, non-confrontational person, clarifying the ideological, political, integrative, regulative, educational functions of ancient beliefs, cults and values in Korean traditional society.

Keywords: traditional society, education, the philosophy of beliefs, cults and values.

References

1. Arkhimandrit Avgustin (Nikitin). Seoul. Dvoretz Dobrodetel'nogo dolgoletiya [Seoul. Palace of Righteous Longevity]. *Neva*. 2010. No. 3. Pp. 228, 231.
2. *Vse strany mira* [Countries of the World]. Moscow: Veche Publ., 2005. P. 234, 291–292.
3. Vasil'eva M. S., Kalmykov S. V. *Filosofsko-religioznye osnovy istorii pedagogiki Kitaya, Korei, Yaponii* [Philosophical and Religious Foundations of the History of Pedagogy in China, Korea, Japan]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2012. P. 48–71, 52–53.
4. Glaveva D. G. *Traditsionnaya yaponskaya kul'tura: spetsifika mirovospriyatiya* [Traditional Japanese Culture: the Specificity of Worldview]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2003. P. 42.
5. *Istoriya Korei (novye prochteniya)* [History of Korea (new interpretations)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2003. Pp. 124, 43, 17.
6. Kim Khisu. Otkrytie galerei Korei v Smitsonovskom natsional'nom muzee estestvennoi istorii [Opening of the Korea Gallery at the Smithsonian National Museum of Natural History]. *Coreana*. 2007. No. 3. Pp. 2, 12.
7. *Narody i religii mira* [The Peoples and Religions of the World]. Moscow, 1999. P. 256.
8. Nikitina M. I. *Drevnyaya koreiskaya poeziya v svyazi s ritualom i mifom* [Ancient Korean Poetry in Connection with Rituals and Myths]. Moscow: Nauka Publ., 1982. P. 72.
9. Pak M. N. Natsionalizm i istoriya (o nekotorykh chertakh natsionalisticheskoi kontseptsii v rabotakh burzhuaznykh istorikov Yuzhnoi Korei) [Nationalism and History (about some features of nationalist conception in the works of South Korean bourgeois historians)]. *Istoriya Korei v burzhuaznoi istoriografii — History of Korea in Bourgeois Historiography*. Moscow: Nauka Publ., 1976. P. 208.